

На правах рукописи

АБРАМОВ Виктор Юрьевич

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в секторе предпринимательского права Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Курбанов Рашад Афатович

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Белых Владимир Сергеевич

доктор юридических наук, профессор
Богданов Евгений Владимирович

доктор юридических наук, профессор
Ручкина Гульнара Флюровна

Ведущая организация: **Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**

Защита состоится «28» марта 2012 г. в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.002.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институте государства и права РАН по адресу: 119991, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН.

Автореферат разослан « 15 » февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

И.Н. Лукьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью страхования в жизни общества и, как следствие, развитием отечественного страхового рынка, стремительно охватывающего многие сферы человеческой жизни. Его успешное функционирование в России зависит от наличия адекватной системы страхования, правовых методов и принципов регулирования страховых правоотношений, возникающих при осуществлении страховой деятельности, а также устойчивой нормативно-правовой базы.

Развитие различных сегментов экономики России сопровождается увеличением промышленных и социальных рисков, влекущих за собой увеличение потребности в страховых услугах. Рост потребности общества в различных видах страховых услуг опережает их предложение, что свидетельствует о несовершенстве механизма правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации и отставании отечественного страхового законодательства от складывающихся отношений в этой сфере. Данная тенденция наиболее отчетливо прослеживается в процессе применения правовых инструментов страхования.

Действующая нормативно-правовая база, регулирующая страховые отношения и страховую деятельность и составляющая в целом страховое законодательство РФ, постоянно подвергается мелким и разрозненным изменениям и дополнениям, порой бессистемно, в виде «латания дыр».

Начиная с 1992 г. Закон РФ №4015 «О страховании» 14 раз корректировался с внесением кардинальных изменений и дополнений. В 1997 г. он получил новое название – «Об организации страхового дела в РФ» (далее ЗоСД).

Страховые отношения также регулируются главой 48 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), специальными законами и иными нормативными правовыми актами, посвященными отдельным видам добровольного и

обязательного страхования. В целом, наряду с ЗоСД, они составляют страховое законодательство современной России, т.е. являются источниками страхового права. Наличие такого массива страхового законодательства, тем не менее, не способствует успешному решению проблем правового характера, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности.

Все вышеперечисленное – одна из причин возрастания количества судебных споров в сфере страхования. В частности, арбитражными судами Российской Федерации в 2009 году рассмотрено 97 457 дел, а в 2010 году – 115 118 дел, что на 17 661 дел больше, то есть увеличение составило 18,1%.¹

Подводя итог сказанному, можно отметить, что актуальность научного исследования проблем правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации обусловлена:

- а) возрастающей потребностью общества в различных видах страховых услуг с целью защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц;
- б) отставанием действующего страхового законодательства от возникающих в обществе потребностей в новых видах страхования;
- в) наличием внутренних противоречий между нормами страхового права;
- г) разрозненностью и бессистемностью страхового законодательства;
- д) увеличением судебных споров в процессе реализации страховых правоотношений;
- е) необходимостью совершенствования страхового законодательства и его систематизации как самостоятельного межотраслевого правового образования.

Изложенные соображения и предопределили выбор темы исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования.

Проблемами правового регулирования страховой деятельности в России впервые начали заниматься А. Вицын, И.И. Степанов, О.А. Ноткин, П.П. Цитович, С.Е. Лион, В.Р. Идельсон, Г.Ф. Шершеневич.

В середине XX века В.И. Серебровский, В.К. Райхер, К.А. Граве и Л.А. Лунц развили теоретическое учение о страховом праве.

В конце XX века к вопросам научного исследования основ правового регулирования страховой деятельности обращались М.И. Брагинский, Л.И. Корчевская, Т.С. Мартьянова, К.И. Пылов, В.А. Рахмилович, Л.И. Рейтман, А.В. Собакинских, В.В. Смирнов, К.Е. Турбина, А.И. Худяков и М.Я. Шиминова.

В период с 2000 г. по настоящее время проблемами правового регулирования страховой деятельности успешно занимаются В.С. Белых, С.В. Дедиков, Л.Н. Клоченко, И.В. Кривошеев, С.В. Михайлов, Р.Р. Тузова, Т.А. Федорова, Ю.Б. Фогельсон и А.К. Шихов.

При проведении диссертационного исследования автором изучались и анализировались труды Т.Е. Абовой, Е.В. Богданова, Ю.Е. Булатецкого, Е.А. Васильева, В.В. Витрянского, В.А. Егиазарова, С.С. Занковского, А.А. Иванова, И.А. Исаева, А.Г. Калпина, А.Г. Князева, А.С. Комарова, Р.А. Курбанова, В.В. Лаптева, А.Л. Маковского, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Н.И. Михайлова, Ю.Н. Николаева, А.Н. Обыденкова, О.М. Олейник, С.В. Сарбаш, Г.Ф. Ручкиной, Б.Ю. Сербиносского, Т.М. Шамбы, Е.А. Шерстобитова, К.Б. Ярошенко.

За последние годы по страховому праву защищены диссертации А.Г. Архиповой, Е.П. Долгополовой, Н.О. Исаева, К.Д. Ишо, Л.Н. Клоченко, Е.Н. Клочковой, И.А. Митричева, Ю.И. Плохуто-Плакутиной, Т.Г. Тамазяна, Ю.Б. Фогельсона. В указанных работах прослеживается отсутствие единого концептуального подхода к определению предмета и метода правового регулирования страховой деятельности и специальных страховых категорий, применяемых в страховой деятельности. Нет единого мнения и в вопросе об отраслевой принадлежности страхового законодательства. Имеются различия в правовом определении и назначении института перестрахования в страховой деятельности. Поэтому существует объективная необходимость объединения и

систематизации указанных выше теоретических исследований и выводов в единую и целостную теоретическую концепцию.

Цель диссертационного исследования – создание целостной научной концепции механизма правового регулирования страховой деятельности в современной России; разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего страховые отношения.

Для реализации перечисленных выше целей решены следующие взаимосвязанные **задачи**:

проанализированы существующие теоретические концепции и выводы по проблемным вопросам правового регулирования страховой деятельности;

– исследован механизм правового регулирования страховой деятельности и взаимосвязь страхового законодательства с текущей практикой страхования;

– определена правовая сущность страхования, ее соотношение и сочетание с экономической сущностью страхования;

– исследованы общие и частные проблемы, существующие в правовом регулировании страховой деятельности, а также нормативные особенности страхового законодательства для выявления и разработки предложений по решению этих проблем;

– разработаны принципы – основополагающие начала страхового права – и обосновано их значение для правового регулирования страховой деятельности в России;

– сформулированы предложения по совершенствованию страхового законодательства путем внесения изменений и дополнений в ГК РФ, другие нормативные правовые акты, регулирующие страховые отношения и основы страховой деятельности.

Объект исследования – комплекс отношений, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности, в т.ч. между страховщиком,

страхователем, выгодоприобретателем и застрахованным лицом при заключении и исполнении договоров имущественного и личного страхования.

Предмет исследования – российские и международные нормативные правовые акты, регулирующие страховые отношения, а также страховая правоприменительная и судебная практика.

Методология и методика диссертационного исследования. Для реализации целей и задач диссертационной работы использована общенаучная и отраслевая методология правового регулирования страховых отношений, раскрывающая особенности запрещающих, обязывающих, дозволяющих и разрешающих свойств норм страхового права. Широко применялись инструменты формальной и диалектической логики, исторический и сравнительно-правовой методы исследования, методы типологии об этапах развития страхового законодательства, метод статистических и экспертных оценок.

Эмпирическую базу исследования составили изученные автором материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов за период 2001-2011 гг., гражданское и страховое законодательство, иные нормативные правовые акты.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в диссертационной работе:

– впервые, с учетом закрепленных в законодательстве новых правовых реалий исследован механизм правового регулирования страховой деятельности, разработаны взаимосвязанные теоретически значимые и практически важные положения, обеспечивающие более эффективное правовое регулирование отношений, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности;

– решена важная научная задача российского законодательства – разработана целостная теоретическая концепция основ правового регулирования страховой деятельности, имеющая решающее значение для

реализации страховых правоотношений по защите имущественных интересов субъектов от случайных убытков;

– предложено ввести в договорное право специальный институт – рискованные договоры, так как законодательство не содержит критериев, позволяющих однозначно квалифицировать договор страхования как рискованную сделку для всех ее участников;

– аргументирована необходимость пересмотра правовой характеристики договора страхования в качестве реального, так как консенсуальный характер договора страхования допускает вступление его в силу без уплаты страховой премии или первой ее части (страхового взноса), что влияет на финансовую устойчивость страховщика и, как следствие, на своевременное и полное исполнение им денежных обязательств по договору страхования;

– проанализированы проблемы лицензирования различных видов страхования, процедуры их согласования для новых видов страхования. Показано, что чрезмерная регламентация этих процедур (их жесткий характер) существенно ограничивает имущественные права участников страхового правоотношения в свободном согласовании условий страхования и влечет за собой нарушение принципа свободы заключения договора. Предложено изменить порядок внедрения правил страхования при лицензировании новых видов страхования;

– предложено рассматривать перестрахование как разновидность страховой деятельности по расщеплению крупных рисков между несколькими страховщиками путем заключения соответствующего договора;

– сделан вывод о том, что дальнейшее развитие и совершенствование страхового законодательства должно осуществляться с учетом его межотраслевого характера, предполагающего взаимосвязь смежных со страхованием отраслей права также регулирующих страховые отношения, что позволит устранить существующую в настоящее время бессистемность и разрозненность страхового законодательства;

– раскрыты новые возможности науки о страховом праве в решении проблем правового регулирования страховой деятельности как исходной (отправной) точки для разработки концептуальных и непротиворечивых теоретических положений о правовом регулировании страховой деятельности;

– впервые обобщенный опыт правового регулирования страховой деятельности в Евросоюзе позволил сделать вывод о сближении и постепенной интеграции российского и европейского страхового права.

Новые теоретические выводы и рекомендации, способствующие решению обозначенных в работе проблем правового регулирования страховой деятельности, отражены в положениях, выносимых автором на защиту.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Развивая положение о межотраслевом характере отношений, возникающих в сфере страхования, диссертант считает, что их основой являются отношения (связи), регулируемые нормами Гражданского кодекса РФ. При этом межотраслевая регламентация должна гармонично сочетать нормы частного и публичного права, что позволит сохранить юридическую целостность правового регулирования страховой деятельности путем применения специальных принципов, приемов и способов регулирования.

Практическая реализация данного положения возможна путем нормативного установления правовой гармонизации между нормами частноправового и публично-правового характера в единой системе страхового законодательства в виде правовой презумпции или принципа о приоритете частноправовых норм. С этой целью предложено дополнить абзац 2 статьи 938 ГК РФ следующим положением: «При этом законы, определяющие порядок организации и осуществления страховой деятельности, подлежат применению к страховым отношениям в части, не противоречащей положениям настоящей главы Кодекса».

2. Основополагающими элементами конструкции договора страхования как соглашения и обязательства являются его предмет и объект.

Предметом договора страхования является осуществление страховщиком страховой защиты имущественного интереса страхователя или иного лица.

Объект договора страхования обозначает имущественный интерес лица, заинтересованного в сохранении имущества или иного материального блага путем заключения договора страхования. Вместе с тем, правовой анализ норм страхового законодательства – ст. 942 ГК РФ и ст. 4 ЗоСД – показал, что категория «объект страхования» трактуется в этих нормах в различных правовых значениях, что порождает в правоприменительной страховой практике терминологическую путаницу и подмену юридических понятий.

В частности, в ст. 4 ЗоСД объект страхования определяется как имущественный интерес, причем в личном и в имущественном страховании, а в ст. 942 ГК РФ данная категория определяется как имущество (предмет материального мира), а также жизнь и здоровье застрахованного лица.

Для исключения правовой неопределенности при применении обозначенных выше страховых категорий, предложено применять их в следующем правовом значении:

- объект страхования для обозначения имущественного страхового интереса лица – субъекта права;
- предмет страхования – для обозначения имущества (вещи), подлежащего страхованию от рисков утраты или повреждения;
- предмет договора страхования – для обозначения соглашения между страхователем и страховщиком по оказанию последним страховой услуги, а также обозначению системы прав и обязанностей участников страхового правоотношения.

Данный регламент применения указанных выше категорий страхования позволит единообразно и непротиворечиво использовать их в страховой практике в соответствии с целевым назначением.

3. Аргументирован тезис о том, что одной из главных задач правового регулирования отношений, возникающих в процессе осуществлении страховой

деятельности, является создание необходимых правовых условий для полноценной реализации участниками страхового правоотношения своих субъективных прав, с учетом реализации принципа свободы договора при согласовании условий и правил страхования. Однако нормативное требование статьи 3 ЗоСД об обязательном применении страховщиками лицензированных правил в добровольных видах страхования лишает участников договора страхования возможности свободного согласования условий страхования при заключении страховой сделки, понуждая страхователей присоединяться к разработанным страховщиком правилам страхования.

В контексте сказанного диссертант предлагает:

– изменить содержание статьи 3 ЗоСД, изложив первое предложение третьего пункта данной нормы в следующей редакции: «Добровольное страхование осуществляется на основании договора и правил страхования, если иное не предусмотрено договором, определяющим общие условия и порядок его осуществления»;

– внести изменение в пункт 3 статьи 943 ГК РФ, дополнив ее следующим положением: «При заключении договора добровольного страхования страхователь и страховщик могут договориться о неприменении к их отношениям правил страхования, разработанных страховщиком».

Принятие приведенных выше рекомендаций обеспечит реализацию в страховых правоотношениях принципа свободы договора, позволит участникам договора добровольного страхования при его заключении самостоятельно определять и согласовывать условия страхования, предусмотренные или не предусмотренные правилами страхования.

4. Доказано, что в процессе реализации страховых правоотношений должны применяться непротиворечиво и единообразно основополагающие страховые категории: имущественный интерес, страховой риск, страховое событие. Теоретическое и практическое значение обозначенных выше категорий страхования заключается в формировании юридических

предпосылок для реализации субъективных прав участников страхового отношения во взаимосвязи с объективным правом. В частности, имущественный интерес, воплощенный в определенное имущество или жизнь и здоровье лица, предопределяет модель его поведения и, как следствие, правовое положение в страховом обязательстве, предусмотренное нормами страхового законодательства.

Устанавливая субъективные права лица, обладающего имущественным интересом, нормы страхового законодательства определяют также и круг его субъективных обязанностей, что составляет содержание страхового правоотношения. Движущей силой реализации субъективных прав и обязанностей такого лица является имущественный интерес, побуждающий его к совершению активных действий, так как договор страхования является разновидностью активных правоотношений. Поэтому имущественный интерес, отражающий материальное содержание страхового правоотношения, заключается в возможности лица совершать юридически значимые и необходимые действия в сделке. Это позволяет установить взаимосвязь и близость субъективных прав с объективным правом. Интерес, в данном случае, выполняет роль «правового мостика», связывающего нормы страхового права с возникающими в обществе страховыми отношениями.

Реализация данного положения достигается нормативным установлением страхового интереса в качестве существенного элемента не только имущественного, но и личного страхования. С этой целью предложено п. 2 ст. 934 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Договор личного страхования считается заключенным в интересе застрахованного лица, если в договоре не указано в качестве выгодоприобретателя другое лицо».

Необходимо также установить нормативно-правовое тождество между страховыми категориями «риск» и «событие» для их единообразного и непротиворечивого применения в страховой практике при обозначении опасного явления или действия, влекущего за собой ущерб (убыток). С этой

целью предложено изложить абз. 2 п. 1 ст. 9 ЗоСД в следующей редакции: «Событием, рассматриваемым в качестве страхового риска, признается опасное (ущербное или вредоносное) явление или действие, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления, предусмотренное договором или законом, влекущее за собой убыток либо иной имущественный вред».

5. Аргументировано, что договор страхования является рискованной сделкой для всех его участников. Однако законодательство не содержит критериев, позволяющих однозначно квалифицировать договор страхования как указанную сделку, т.к. согласно ст. 929 ГК РФ рискованный характер договора страхования признается только в отношении лица, в пользу которого заключен договор страхования.

Развивая данное положение, автор сделал вывод о необходимости введения в ГК РФ института рискованных (алеаторных) сделок, под которыми следует понимать сделки, стороны которых находятся в равной степени неведения (правовой неопределенности) относительно вероятности наступления конкретного неблагоприятного события и в равной степени не могут влиять на его наступление или ненаступление. Риск имущественных последствий в таких сделках несут все его стороны, что отличает эти сделки от предпринимательских договоров, для которых наличие риска характерно только на стороне предпринимателей и обусловлено недобросовестностью контрагента или воздействием непреодолимой силы (форс-мажорных обстоятельств).

В рискованных (алеаторных) договорах имущественные последствия у его участников возникают только вследствие наступления предусмотренных договором случайных событий, независящих от воли и действия сторон договора. К разновидности рискованных (алеаторных) сделок, кроме договора страхования можно причислить договор ренты, опционный и инвестиционные договоры, договор о предоставлении банковской гарантии, договор финансирования под уступку денежного требования и другие.

С учетом изложенного, автором предложено ввести в ГК РФ специальный институт – рисковые договоры на основе договора страхования, дополнив пункт 1 статьи 927 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Договор страхования считается рискованной сделкой, последствия которой как в отношении страховой выплаты, так и в отношении страховой премии, зависят от наступления неизвестного события (страхового случая), предусмотренного договором».

6. В диссертации обоснован вывод о том, что вид страхования является категорией частного права. Поэтому порядок его лицензирования должен регламентироваться не только императивными положениями норм публично-правового характера, предусматривающими длительную процедуру получения разрешения на осуществление различных видов страхования по запросу страхователей, но и нормами частноправового характера.

В связи с этим обоснована необходимость внесения соответствующих изменений в нормы страхового права, а именно в ст. 938 ГК РФ путем замены в абзаце 1 фразы «осуществление страхования соответствующего вида» на фразу «осуществление страховой деятельности». Потребуется также:

- ввести уведомительный порядок лицензирования новых видов страхования, сохранив при этом разрешительный порядок только для получения соискателем страховой лицензии в момент организации страхового дела;

- включить в правила лицензирования страховой деятельности, предусмотренные ст. 32 ЗоСД, две альтернативные процедуры: разрешительную и уведомительную. Разрешительную процедуру следует применять для оценки финансового положения соискателя лицензии, его правового статуса и экономического обоснования страховой деятельности в целях получения общей лицензии на осуществление страхования, перестрахования или взаимного страхования. Уведомительную процедуру необходимо ввести для информирования органа страхового надзора о факте

внедрения страховщиком по запросу страхователей новых видов страхования путем направления соответствующего письменного уведомления с приложением документов, подтверждающих факт внедрения, что соответствует происходящей в России реформе по сокращению видов лицензируемой деятельности.

7. Автором разработаны общие и специальные принципы страхового права, призванные оказать системообразующее воздействие на страховые правоотношения и гарантирующие полноценную их реализацию.

Общие принципы-нормы – законность, гласность, организационное единство – обеспечивают единообразие применения и толкования норм страхового права, а также паритет в правовом положении участников страховых отношений, возникающих между страхователем, – слабой стороной в договоре страхования, и страховщиком, который считается более сильной стороной; между органом страхового надзора и страховщиками по вопросам организации и осуществления страховой деятельности, а также между страховщиками по сострахованию и перестрахованию.

Специальные принципы предназначены для реализации страховых отношений на основе взаимного доверия участников договора страхования, а также других заинтересованных лиц при оценке страхового риска и осуществлении страховой выплаты.

8. Анализ особенностей нормативной системы страхового законодательства показал отсутствие концептуальной целостности и юридической связи между нормами страхового права, регулирующими страховую деятельность в Российской Федерации. Причина – отсутствие специального и эффективного правового механизма регулирования страховых отношений, предусматривающего логическую и концептуальную взаимосвязь регулятивных норм страхового законодательства с охранительными нормами и нормами о гласности. Поэтому практическая реализация охранительных норм страхового права осуществляется без учета норм гласности, а также норм,

непосредственно регулирующих страховые отношения. В результате имеет место ограничение имущественных прав участников страховых отношений.

Для решения данной проблемы автором предложена правовая концепция, предусматривающая применение охранительных норм страхового права (т. е. норм принудительного воздействия к субъектам страхового дела) только в сочетании и с учетом положений норм, устанавливающих гласность в страховании, а также регулятивных норм. В этом случае происходит принципиальное и рациональное изменение в целевом назначении охранительных норм. Их основная роль – выполнение профилактических задач, направленных, прежде всего, на выявление и предупреждение органом страхового надзора нарушений страхового законодательства, а не только на применение мер воздействия к участникам страховых отношений.

Подобное сочетание различных нормативных особенностей страхового законодательства создает оптимальный (эффективный) механизм правового регулирования страховых отношений; исключает излишнюю жесткость, но в то же время, излишнюю либеральность в правовом регулировании страховой деятельности.

9. В процессе реализации страховых правоотношений осуществляется защита не только частноправовых, но и публичных интересов, связанных с соблюдением страховщиками нормативов финансовой устойчивости, что придает публичный характер самим договорам страхования. Единственный способ достижения обозначенной цели публичности – применение специального правового механизма, позволяющего страховщикам своевременно формировать страховые резервы. Реализация данного положения достигается нормативным закреплением правила, предусматривающего осуществление участниками договора страхования определенных прав и обязанностей на этапе вступления договора в силу. Имеется в виду:

– право страховщика на получение страховой премии (взносов) сразу после заключения договора страхования;

– обязанность страхователя по их своевременной уплате. Это характеризует договор страхования в качестве реального, вступающего в силу с момента уплаты страховой премии или первого ее взноса, а не консенсуального, вступающего в силу с момента его подписания, как это предусмотрено в действующей редакции статьи 957 ГК РФ.

Правовое установление договора страхования в качестве реальной конструкции обусловлено тем, что финансовая устойчивость страховщиков обеспечивается в основном за счет страховых взносов, а также уставным капиталом и доходами от размещения собственных средств. Первые должны поступать от страхователей регулярно и своевременно по каждому заключенному договору страхования. Только в этом случае договор страхования приобретает реальный характер действия, становится гарантией обеспечения финансовой устойчивости страховщиков, своевременного и полного исполнения ими своих договорных обязательств перед страхователями и иными участниками договора страхования.

10. В работе констатировано несовершенство правовой регламентации перестрахования и страховой суммы. В частности, выявлена нормативно-правовая неопределенность и двусмысленность в вопросе о характере перестрахования, а именно, в качестве разновидности договора имущественного страхования или в качестве разновидности страховой деятельности. Автор обоснован вывод о том, что перестрахование является разновидностью страховой деятельности и предложено изменить пункт 1 статьи 967 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы, принятый на себя страховщиком по договору страхования, может быть им застрахован полностью или частично у другого страховщика (страховщиков), имеющего разрешение (лицензию) на осуществление перестраховочной деятельности, по заключенному с последним договору перестрахования».

В страховом законодательстве отсутствует правило оценки действительной (страховой) стоимости имущества. На практике это приводит к многочисленным спорам о сумме страховой выплаты по договорам страхования имущества. Для решения данной проблемы предложено абзац 2 статьи 947 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Страховой стоимостью для имущества считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования, определяемая по соглашению сторон, по рыночной стоимости или по фактическим расходам, затраченным на приобретение имущества».

11. Страховой интерес и страховой риск в совокупности являются правовым воплощением вида страхования в определенный объект страховой защиты, материальную основу которого составляет имущество или имущественное право. Страховую защиту от случайных убытков следует осуществлять правовыми средствами, предусмотренными нормами страхового права, с учетом автономии воли и имущественной потребности лица и без каких-либо ограничений.

Однако действующее положение статьи 32.9 ЗоСД предусматривает ограниченный перечень видов страхования, что не позволяет в полной мере охватить имущественные потребности лиц в страховой защите и, как следствие, пополнить страховой рынок новыми востребованными видами страхования. Обозначенная проблема решается дополнением пункта 2 статьи 32.9 ЗоСД абзацем 1 следующего содержания: «Страховщик вправе застраховать по заявлению страхователя вид страхования, не предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи, если его страхование прямо не запрещено законодательством РФ».

12. Активно развивающиеся международные экономические интеграционные процессы между Россией и государствами – членами Евросоюза предполагают применение взаимной гарантированной страховой защиты в рамках специального международного страхового законодательства.

В настоящее время отсутствуют нормы международного права, регулирующие правовые основы осуществления страховых и перестраховочных операций, к которым могла бы присоединиться Россия. По этой причине деятельность российских страховщиков ограничена только исходящими перестраховочными правоотношениями по размещению страховых рисков у европейских страховщиков. Прямое страхование или входящее перестрахование между российскими и европейскими страховщиками практически не возникает, так как последние неохотно размещают свои риски у российских страховщиков из-за отсутствия международных норм правовой защиты участников страховых договорных отношений.

Для развития указанных выше отношений автором разработан подход к сближению и интеграции двух правовых систем в области страхования путем присоединения России ко всем страховым Директивам Евросоюза. Они устанавливают правовое регулирование страховой деятельности в Евросоюзе, принципиально не противоречащее основам правового регулирования страховой деятельности в России. Кроме того, автором определены принципы добросовестности, транспарентности, финансовой устойчивости страховщиков и ответственности участников страховых правоотношений, важные для сопоставимости двух правовых систем. Реализация интеграционных процессов возможна путем установления между Россией и Евросоюзом двусторонних отношений в рамках Соглашения о сотрудничестве в области страхования и перестрахования с поэтапным приближением национальных норм страхового права к единым международным стандартам.

Теоретическая значимость исследования обусловлена формированием представлений о механизме правового регулирования страховой деятельности как научной категории; определением содержания предмета и метода правового регулирования страховой деятельности с установлением ее целей и принципов в условиях реформирования страхового рынка России.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертации позволяют:

– уточнить, расширить и дополнить сформированные в теории страхового права научные взгляды (подходы), касающиеся способов более эффективной реализации в России страхового законодательства;

– пересмотреть существующие в современной юридической науке различные позиции относительно отраслевой принадлежности страхового законодательства; методов правового регулирования страховой деятельности; нормативных особенностей страхового законодательства; принципов страхового права; правовой характеристики договора страхования; определения понятий страхового интереса, страхового риска, страхового события, страхового случая, страховой суммы, перестрахования, страховщика, страхователя, выгодоприобретателя и застрахованного лица;

– страховым организациям, страхователям, органу страхового надзора, судебным органам единообразно применять страховые категории, непротиворечиво определять в договорах страхования объект и предмет страхования, обоснованно решать проблемы, связанные с применением правил страхования в добровольных его видах;

– использовать разработки и предложения автора в качестве теоретической базы для дальнейших исследований в области правового регулирования страховой деятельности.

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования законодательства о страховании в РФ, упорядочения правоприменительной практики, в т.ч. судебной, преподавания курса страхового права в высших учебных заведениях

Апробация результатов работы. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена в секторе предпринимательского права Института государства и права РАН. Предложения и рекомендации по теме диссертационной работы применяются при преподавании учебной дисциплины «Страховое право» и ряда других специализированных дисциплин и курсов по гражданско-правовой

и предпринимательской специализации в Московской государственной юридической академии, в Тульском государственном университете, в Пензенском государственном университете, во Владимирском государственном университете, в Волжской государственной академии водного транспорта (г. Нижний Новгород), в Магнитогорском государственном техническом университете, в Санкт-Петербургском институте внешнеэкономических связей, экономики и права».

Предложения и рекомендации по теме диссертационной работы используются в практической деятельности Третейского суда при Пензенской областной торгово-промышленной палате, в Московском перестраховочном обществе, Страховой медицинской организации «ЭКИП» и других страховых организациях, что подтверждено соответствующими актами о внедрении.

Основные теоретические положения и научно-практические рекомендации и выводы, сформулированные в исследовании, изложены в 51 научных работах, общим объемом 140 п.л., в том числе в 18 работах, опубликованных в рекомендуемых ВАК изданиях.

Результаты научного исследования положены в основу методического материала, используемого автором при подготовке и чтении лекций слушателям Школы страхового бизнеса МГИМО(У) МИД РФ, Государственной академии профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы Минобрнауки РФ (ГАСИС), слушателям учебного центра при издательском центре «Регламент» и учебных центров: «Деловой формат», «Мастер центр страхования», института повышения квалификации для финансово-банковских работников и т.д.

Тема диссертации раскрыта и предложена автором к обсуждению в докладах на шести конференциях и семинарах с участием представителей иностранного страхового сообщества по темам: 1) Страхование и право. WTO. Проблемы правоприменения в контексте предстоящей либерализации

страхового рынка России (Москва, Центр международной торговли, 24 мая 2007 г.); 2) VI Ежегодная международная конференция, посвященная вопросам развития страхования в РФ, проведенная ВСС РФ (Екатеринбург, 14-16 мая 2008 г.); 3) Страхование и право. Государственное регулирование и правовые гарантии (Москва, бизнес-центр «Даев Плаза», 20 мая 2008 г.); 4) Проблемные вопросы применения законодательства в страховании (Москва, Российская государственная библиотека, 29 мая 2009 г.); 5) Страховой интерес как существенное условие договора страхования. Вопросы теории и практики. Актуальные проблемы правоприменительной практики страхового интереса в страховых правоотношениях (Москва, центральный офис совместной российско-британской юридической фирмы «ВЕТТА ЛИГАЛ», при содействии Общества страховых юристов РФ, 27 октября 2010 г.); 6) Правовые аспекты автострахования в Российской Федерации (Москва, Мастер-центр страхования, 06 июля 2011 г).

Структура работы определяется общей концепцией темы диссертационного исследования, его целью и задачами, последовательно раскрываемыми во введении, пяти главах, 19 параграфах и заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обоснована актуальность темы диссертационного исследования; раскрыта степень ее научной разработанности; аргументирована необходимость совершенствования норм страхового законодательства; определены цели и задачи диссертационной работы; изложены методологические подходы к решению обозначенных в диссертации правовых проблем; раскрыта научная новизна работы; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость работы и апробация полученных результатов исследования.

В первой главе диссертационной работы **«Основы правового регулирования страховой деятельности в РФ»** исследована система страхового законодательства, регулирующая отношения, возникающие в сфере страхования. Раскрыта правовая сущность страхования, выявлены правовые предпосылки возникновения проблем в правовом регулировании страховой деятельности в РФ, определена роль правовых принципов в решении данных проблем.

В первом параграфе первой главы **«Сущность и система правового регулирования страховой деятельности в РФ»** автором определена сущность правового регулирования страховой деятельности в РФ, заключающаяся в установлении правовых способов, приемов, средств и методов правового регулирования отношений, возникающих:

а) при заключении и исполнении договора страхования;

б) в связи с государственным регулированием деятельности субъектов страхового дела при осуществлении ими страховых операций, включая исполнение договоров страхования.

Данные отношения регулируются специальной межотраслевой системой страхового законодательства. Соответственно правовое регулирование страховой деятельности осуществляется различными по отраслевой принадлежности нормативно-правовыми актами, в совокупности образующими единую систему страхового законодательства.

Совершенствование норм страхового законодательства в России осуществляется разрозненно, в отрыве от смежных со страхованием отраслей права, регулирующих страховые отношения. Поэтому система страхового законодательства характеризуется, с одной стороны, межотраслевым характером, а с другой – отсутствием концептуального подхода законодателя к ее формированию. Тем не менее, многоступенчатость данной системы и различие по отраслевой принадлежности норм страхового законодательства

придают ей межотраслевой характер, образуя в целом относительно самостоятельное правовое образование – страховое право.

Страховое право играет важную роль не только в регулировании страховых правоотношений, но и в регулировании деятельности участников страхового рынка, формирует теоретические основы этой деятельности, выявляет правовые проблемы, разрабатывает и устанавливает концептуальные положения и принципы применения норм страхового законодательства.

Во втором параграфе первой главы **«Правовая сущность страхования»** автором исследована правовая сущность страхования и определено ее значение для регулирования страховых отношений. В частности, правовая сущность страхования характеризует его как:

правоотношение, которое должно регулироваться специальными нормами страхового законодательства;

самостоятельное правовое образование – страховое право.

Кроме того, правовая сущность способствует формированию научных представлений о системе правового регулирования отношений, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности; предполагает разработку правовых методов, приемов и способов реализации данных отношений и анализ проблем правового регулирования страховой деятельности.

Теоретическое и практическое значение правовой сущности страхования состоит в проведении разграничения между экономическим (финансовым) содержанием страхового отношения и ее правовыми аспектами, что позволяет устанавливать и конкретизировать нормы страхового законодательства, подлежащие применению к определенным условиям договора страхования.

В третьем параграфе первой главы **«Предмет правового регулирования страховой деятельности в РФ»** автором определен многоступенчатый характер отношений, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности между страховщиком, страхователем и иными субъектами предпринимательской деятельности, либо только между страховщиками по

перестрахованию и сострахованию либо между страховщиком и органом страхового надзора, антимонопольным органом или иными государственными органами.

Учитывая многоступенчатый характер страховых отношений, диссертантом исследованы нормы частноправового и публично-правового характера, регулирующие отношения, возникающие в процессе осуществления страховой деятельности и сделан вывод о преобладающем значении в системе страхового законодательства норм частноправового характера.

Кроме того, установлено и аргументировано, что договор страхования – рисковая сделка для всех его участников. Однако данное положение не получило специального правового закрепления в нормах страхового законодательства, несмотря на то, что обязанность страховщика по страховой выплате, а также наступление иных финансовых последствий для участников договора страхования обусловлены фактом наступления случайного события, специально предусмотренного договором страхования. В результате в страховой практике возникают существенные правовые проблемы, нивелирующие случайность страхового убытка и, как следствие, безусловность страховой выплаты вне зависимости от динамики изменения рискованных обстоятельств в страховом обязательстве.

Для решения обозначенной проблемы предложено дополнить п. 1 ст. 927 ГК РФ положением, определяющим договор страхования в качестве рискованной сделки для всех его участников. Данная новелла впервые вводит в ГК РФ категорию рискованных сделок и позволит единообразно применять в гражданских правоотношениях рискованные договоры в соответствии с их целевым назначением; нормализует страховую практику; исключит возникающие на практике случаи безусловных и компромиссных страховых выплат или возврата страховых премий.

В четвертом параграфе первой главы **«Предпосылки для исследования проблем правового регулирования страховой деятельности в РФ»**

обоснована необходимость разработки теоретических положений, направленных на решение существующих актуальных проблем в механизме правового регулирования страховой деятельности.

Определены методы (способы) решения обозначенных автором правовых проблем:

а) оптимизация системы государственного регулирования страховой деятельности для исключения неэффективного государственного вмешательства в частноправовую сферу страхования;

б) исключение избыточных контрольных функций органа страхового надзора;

в) либерализация процедуры лицензирования видов страхования.

Предусмотренные ЗоСД меры воздействия со стороны органа страхового надзора в отношении страховых организаций в виде лишения их лицензии за незначительные и несоразмерные нарушения отрицательно влияют на имущественные права страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц. В этой связи, сделан вывод о необходимости в нормативно-правовом установлении пределов государственного вмешательства в частноправовую сферу страхования. В частности, предложено дополнить ЗоСД нормой, устанавливающей строго определенный перечень вопросов, подлежащих обязательному государственному регулированию и процедуру данного регулирования с осуществлением контроля за деятельностью субъекта страхового дела. Это позволит создать вполне гибкую регулятивную государственную политику, способствующую расширению сферы страховых услуг по видам страхования и благоприятные условия для успешной реализации в страховой практике договоров страхования.

В пятом параграфе первой главы **«Роль правовых принципов в решении проблем правового регулирования страховой деятельности в РФ»** автором определено, что содержанием правовых принципов, применяемых в

правовом регулировании страховой деятельности, являются основополагающие правовые начала, провозглашающие цели и задачи страхования.

Для решения возникающих проблем в правовом регулировании страховой деятельности должны применяться общие принципы законности, гласности, организационного единства, а также специальные принципы, индивидуализирующие правовую особенность регулирования страховой деятельности.

Назначение принципа законности в страховании обусловлено необходимостью предотвращения злоупотребления властными полномочиями со стороны должностных лиц органа страхового надзора в отношении субъектов страхового дела и нарушения страхового законодательства со стороны страховщиков в отношении страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц.

Принцип гласности включает в себя публичное раскрытие информации и сведений, позволяющих страхователю получать полную, достоверную и необходимую информацию о страховщике, его финансовом положении для принятия решения о вступлении с ним в страховое правоотношение по востребованному виду страхования. Неприменение в страховании этого принципа приводит к нарушению имущественных прав страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц при выборе финансово-устойчивого страховщика.

Применение принципа наивысшей добросовестности в сфере страхования обусловлено решением проблем, связанных с нарушением участниками договора страхования правил о взаимном информировании друг друга о рискованных обстоятельствах страхового события. Недостоверная или неполная информация о страховом риске влияет на цену страховой услуги в сторону ее необоснованного занижения. Нормативно-правовое закрепление принципа наивысшей добросовестности позволит объективно оценить страховой риск, правильно рассчитать страховой тариф и будет способствовать надлежащему

исполнению страховщиком своего договорного обязательства по выплате страхового возмещения.

Принцип эквивалентности в нормах страхового законодательства решает проблему несоблюдения страховщиками равенства между собранными за определенный период времени суммами страховых премий и суммами принятых на себя страховых обязательств для осуществления страховых выплат и покрытия расходов на ведение дела; побуждает страховщика к соблюдению финансовой устойчивости и добросовестному исполнению принятых на себя по договору страхования обязательств перед страхователями.

Применение в страховании принципа компенсации причиненного вреда обусловлено целью страхования по возмещению ущерба страхователю, выгодоприобретателю или застрахованному лицу по рисковым договорам страхования только при наступлении страхового случая, что исключает неосновательное обогащение с их стороны.

Принцип защиты слабой стороны решает проблему необоснованного доминирования в страховом обязательстве страховщика как более осведомленной стороны во всех вопросах специфики страхования над страхователем и пресекает возможность извлечения выгоды только одной стороной страхового правоотношения – страховщиком.

В шестом параграфе первой главы **«Значение теоретических положений о страховом регулировании для построения оптимальной модели правового регулирования страховой деятельности в РФ»** сделан вывод о том, что в теории страхового права России отсутствует целостная и концептуальная доктрина (теоретическая разработка), посвященная правовому регулированию страховой деятельности. В зарубежных правовых доктринах имеются соответствующие фундаментальные теоретические концепции. Поэтому необходима разработка специальной и целостной теории правового регулирования страховой деятельности в РФ с учетом ее проблемных аспектов.

Автором проанализированы известные западные теоретические концепции по данной проблематике, и с их учетом разработана теория правового регулирования страховой деятельности, приемлемая для российского страхового правопорядка.

За основу принята наиболее распространенная зарубежная фундаментальная теория правового регулирования страховой деятельности – нормативная теория регулирования. Анализ данной теории позволил выделить две ее разновидности: основную и референтную. Последняя более эффективна и приемлема для российского страхового правопорядка. Теоретическая платформа нормативной (референтной) модели – положение о преимуществе норм страхового законодательства, регулирующих частноправовые отношения между страхователем и страховщиком. Значение данной теории состоит в ее нацеленности на реализацию конечной цели страхования – удовлетворении имущественных потребностей (интересов) страхователей и иных заинтересованных в страховании лиц.

Сделан вывод о целесообразности применения в России нормативной системы правового регулирования страховой деятельности. С этой целью разработана теоретическая модель системы правового регулирования страховой деятельности в РФ, состоящая из следующих правовых категорий: нормы страхового права, страховые правоотношения, субъекты страхового дела, орган страхового надзора, процедура лицензирования страховой деятельности, виды страхования, объект страхования (страховой интерес), договор страхования, риск, случай и механизм реализации договора страхования.

В рамках данной модели структура (конструкция) страхового правоотношения (договора страхования) должна включать в себя предмет, объект страховых отношений и систему прав и обязанностей участников этих отношений. Эффективность данной модели в том, что она предполагает установление в правовых актах специальных дозволенных правил поведения

для участников страхового правоотношения, исполнение которых обеспечит полноценную реализацию страховой сделки.

Во второй главе диссертации **«Правовые проблемы, существующие в механизме правового регулирования страховой деятельности в РФ»** автором исследованы указанные проблемы, раскрыты причины их возникновения и предложены меры правового характера по их решению.

Выявлены две основные проблемы:

– проблема общего характера, касающаяся основ частноправового регулирования страховой деятельности, а также динамики развития страхового правоотношения и правового положения его участников;

– правовая неопределенность в применении базовых страховых категорий – страхового риска, страхового случая, страхового события и страхового интереса, так как в источниках страхового права отсутствует четкое и однозначное правовое определение обозначенных категорий.

В первом параграфе второй главы **«Проблемы частноправового характера в механизме правового регулирования страховой деятельности в РФ»** определено, что наиболее острой проблемой в правовом регулировании страховой деятельности является действующий порядок лицензирования видов страхования.

Согласование условий определенного вида страхования является предметом договоренности участников страхового правоотношения. Однако страховщики, в соответствии со ст. 32 ЗоСД, обязаны представлять в орган страхового надзора правила страхования, определяющие общие условия страхования, для лицензирования заявленного вида страхования, так как ст. 3 ЗоСД императивно устанавливает, что добровольное страхование осуществляется не только по условиям договора, но и по правилам страхования.

В соответствии со ст. 943 ГК РФ правовое назначение правил страхования заключается в определении условий страхования только по

взаимному согласию и волеизъявлению сторон договора страхования. Согласно данной норме закона, участники договора добровольного страхования в принципе могут не применять правила страхования, оговорив условия страхования в договоре страхования. Несмотря на указанное диспозитивное положение ГК РФ, правила страхования являются обязательным элементом процедуры лицензирования страховой деятельности в качестве условий страхования по заявленным на лицензирование видам страхования.

Данный порядок лицензирования, по мнению автора, не эффективен, так как не способствует развитию страховых отношений в обществе и свидетельствует о том, что правовой механизм лицензирования страховой деятельности применяется в ущерб частноправовым отношениям, возникающим в сфере страховой деятельности. Причина такой ситуации – существующее противоречие между нормами ГК РФ и ЗоСД, устанавливающими различный правовой порядок применения правил страхования в страховой деятельности.

В целях исключения обозначенного доминирования норм публично-правового характера над нормами частноправового характера предложено внести изменения в п. 3 ст. 943 ГК РФ, дополнив ее следующим положением: «При заключении договора добровольного страхования страхователь и страховщик могут договориться о неприменении к их отношениям правил страхования, разработанных страховщиком».

Указанное положение в полной мере обеспечит реализацию в страховых правоотношениях принципа свободы договора, позволит его участникам самостоятельно, своей волей определять и согласовывать условия страхования не только в момент заключения договора, но и в процессе его реализации, а не дожидаться согласительных процедур по депонированию условий – правил страхования в органе страхового надзора.

Анализ норм страхового законодательства, регулирующих страховую деятельность, выявил еще одну острую правовую проблему. Действующий

порядок лицензирования страховой деятельности предусматривает выдачу страховщику лицензии на осуществление страховой деятельности только в пределах поименованных в ней видов страхования, перечень которых ограничен ст. 32.9 ЗоСД.

Исследование обозначенной проблемы показало, что вид страхования является частноправовой категорией, содержащей в себе определенный страховой интерес и страховой риск. Страховой интерес, в соответствии со ст. 942 ГК РФ и ст. 4 ЗоСД, является элементом объекта страхования, лицензирование которого законодательством не предусмотрено. С учетом данного положения автор пришел к выводу, что перечень всевозможных видов страхования, подлежащих лицензированию, не должен быть ограниченным, так как вид страхования – разновидность страхового интереса – определяется потребностью страхователя или иного заинтересованного в страховой защите лица. Для осуществления того или иного вида страхования страховщикам вполне достаточно сформировать и оплатить предусмотренный законом размер уставного капитала и соблюдать нормативы финансовой устойчивости.

Потребность в том или ином виде страхования определяется страхователями, желающими застраховать неограниченный перечень имущественных интересов. Однако ЗоСД предусмотрено и разрешено лицензировать только 23 вида страхования по классификации. Данное обстоятельство существенно ограничивает права страхователей на страховую защиту. Решить обозначенную проблему следует заменой разрешительного порядка осуществления того или иного нового вида страхования на уведомительный.

Уведомительный порядок позволит страховщикам по запросу страхователей (в рамках договора страхования) разрабатывать и внедрять в страховую деятельность востребованные страхователями и не противоречащие закону виды страхования. Только потребность, определяемая страховым

рынком, способствует возникновению и внедрению в практику нового вида страхования.

Автором предложено внести изменения в положение п. 1 ст. 938 ГК РФ, определив страховщика как юридическое лицо, имеющее разрешение (лицензию) на осуществление любого вида страхования, не запрещенного законом, при полной оплате предусмотренного законом минимального размера уставного капитала и соблюдения нормативов финансовой устойчивости. Данное положение снимет ограничение по видам страхования и откроет возможность для защиты различных имущественных социальных и техногенных рисков. Формирование необходимого перечня видов страховых услуг должно базироваться на частноправовом, а не публично-правовом механизме регулирования страховой деятельности.

Во втором параграфе второй главы **«Проблемы, связанные с неопределенностью правовой регламентации специальных правовых категорий, применяемых в страховых правоотношениях»** автором дано определение частноправовым категориям страхования, составляющим структуру страхового правоотношения (договора страхования). Это – предмет договора страхования, предмет страхования (применяется только в страховании имущества), объект страхования, страховые элементы (риск, событие, случай, страховая сумма, страховой тариф), правовое положение участников договора страхования.

В страховом правоотношении наиболее острой проблемой является неопределенность правового положения выгодоприобретателя. В законодательстве нет четкой определенности в вопросе: должен ли выгодоприобретатель обладать страховым интересом в принципе, либо выгодоприобретателем может быть любое лицо независимо от наличия или отсутствия у него страхового интереса. Исследование данного вопроса позволило сделать вывод, что выгодоприобретателем в страховании является лицо, которое в результате наступления страхового случая может понести

материальный ущерб (убыток). При этом страховой интерес данного выгодоприобретателя заключается в том, чтобы страховой случай в виде убытка не наступил.

В третьем параграфе второй главы **«Проблемы нормативно-правовой неопределенности категории риска в страховании»** проанализирована практика применения в страховании (в том числе и судебная практика) страховой категории «риск» и выявлено несовершенство правового определения данной категории, что влечет за собой различное толкование «риска» в страховой правоприменительной практике.

Правовое понятие страхового риска дано только в одной норме закона – ст. 9 ЗоСД. Она неоднозначно определяет данную страховую категорию, отождествляя ее с другими страховыми категориями, а именно, со страховым событием и страховым случаем.

Страховые категории риск, событие и случай в других нормах страхового законодательства получили различное правовое определение, несмотря на то, что в ст. 9 ЗоСД эти категории отождествлены как одно юридическое понятие «страховой риск». В частности, в ст. 929 ГК РФ «страховой риск» определяется как утрата или повреждение имущества, что является признаком страхового убытка. Однако, в ст. 9 ЗоСД «страховой риск» определяется как событие, т. е. «опасность», являющаяся причиной убытка. Проблема в том, что в указанных выше нормах отсутствует термин «опасность», который фактически является одним из главных признаков «страхового риска». Данное обстоятельство и порождает в страховой практике путаницу при установлении причин возникновения убытка в застрахованном интересе и свидетельствует о наличии острой правовой проблемы.

Законодатель в ст. 9 ЗоСД «страховой риск» отождествил со страховым случаем, обозначив случай как наступившее событие. Страховой случай – сложная правовая конструкция, которая состоит из трех элементов, обозначающих различные юридические факты: а) событие; б) причинная связь;

в) убыток. Однако законодатель указанные элементы обозначил в ст. 9 ЗоСД одним понятием – «страховой риск».

Такое упрощенное определение категории «риск» в ст. 9 ЗоСД противоречит ст. 929 ГК РФ (она по иному определяет риск) и является причиной возникновения правового конфликта между участниками страхового отношения, порождающая множество судебных споров, вызванных различным толкованием правоприменителями данной категории страхования. Анализ судебной практики по обозначенной проблематике показал, что у судов также отсутствует единообразие в толковании и применении термина «страховой риск».

Для решения этой проблемы предложено страховые категории «риск» и «событие» считать тождественными и применять их только для обозначения опасного страхового явления или иного события, влекущего за собой страховой убыток. Не следует отождествлять категории «страховое событие» и «страховой риск» с категорией «страховой случай», так как данные категории имеют различное определение в нормах страхового законодательства, соответственно, различное правовое назначение в страховой практике. Поэтому предложено абзац 1 п. 2 ст. 9 ЗоСД изложить в следующей редакции: «2) Страховым случаем является установление факта возникновения у страхователя (выгодоприобретателя) или застрахованного лица убытка (вреда), вследствие совершившегося опасного события, предусмотренного договором или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам».

В четвертом параграфе второй главы **«Частноправовые проблемы, связанные с применением категории интереса в страховании»** выявлены проблемы, связанные с применением в страховой договорной практике еще одной категории – страхового интереса, не получившего в нормах страхового законодательства четкого определения и порядка применения в страховых

отношениях. Отсутствие в законодательстве регламентации применения данной категории в личном страховании создает немало проблем, связанных с правовым положением участников договора личного страхования – страхователя, застрахованного лица и выгодоприобретателя.

Интерес в страховании – универсальная правовая категория, охватывающая собой имущественное и личное страхование, цель которых – удовлетворение имущественных потребностей лиц по возмещению случайных убытков или иного случайного вреда. Для единообразного применения категории интереса в страховании предложено разграничить и индивидуализировать категории объект страхования, предмет страхования и предмет договора страхования, что позволит применять данные правовые категории в страховой практике единообразно и непротиворечиво, в соответствии с их целевым назначением.

Правовое значение объекта страхования – имущественного интереса для страхового правоотношения заключается в возможности правового воздействия субъекта права на данное отношение. Обладая имущественным интересом, лицо вступает в страховое правоотношение для реализации своих субъективных прав по защите принадлежащего ему имущества или имущественного права.

Субъективный признак страхового интереса имеет важное практическое значение для его установления у определенного лица – страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Исследование субъективного признака страхового интереса обусловлено возникающей в последнее время в страховой практике острой проблемой. Имеется в виду установление страхового интереса у собственника застрахованного имущества и иных обладателей вещных прав. Более того, отсутствует единообразие судебной практики по страховым спорам, связанным с подтверждением страхового интереса у страхователя или иных лиц.

Обозначенная выше проблема решается правовой оценкой и характеристикой субъективного начала в страховом интересе, на основе которых определены признаки, позволяющие однозначно и непротиворечиво устанавливать правовую связь лица с предметом страхования (застрахованным имуществом) на основании закона, иного правового акта или договора и, как следствие, подтверждать факт наличия у лица страхового интереса.

Третья глава диссертации **«Нормативные особенности правового регулирования страховой деятельности в РФ»** посвящена исследованию специфики правового регулирования страховой деятельности системой норм страхового законодательства, а именно – исследованию особенности регулятивных, охранительных норм и норм гласности страхового законодательства.

Разработан оптимальный механизм правового воздействия различных (по методу регулирования) норм страхового законодательства на страховые отношения путем установления юридической связи между данными нормами в процессе их применения.

В первом параграфе третьей главы **«Значение норм страхового законодательства, устанавливающих гласность в страховой деятельности»** раскрыты особенности норм страхового законодательства, провозглашающих принцип гласности в правовом регулировании страховых отношений.

Практическое значение норм, устанавливающих гласность (т.е. публичность и открытость в страховании), заключается в предоставлении страхователям возможности и прав на получение необходимой информации о страховщике в целях оценки его финансового положения при вступлении с ним в страховое правоотношение. Открытость в страховании обеспечивает:

- гарантию соблюдения конституционного принципа гласности и законности при осуществлении страховой деятельности;
- защиту имущественных интересов страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц;

- своевременное выявление, предупреждение и пресечение фактов нарушения страховщиками страхового законодательства в процессе реализации договора страхования;
- соблюдение страховщиками нормативов финансовой устойчивости при осуществлении страховой деятельности;
- защиту прав субъектов страхового дела от необоснованных и не предусмотренных правовыми нормами мер воздействия, применяемых органом страхового надзора;
- повышение предпринимательской и профессиональной активности у страховщиков;
- функциональную эффективность действующей правовой системы государственного регулирования страховой деятельности.

Во втором параграфе третьей главы **«Роль регулятивных норм в правовом регулировании страховой деятельности в РФ»** определено, что особенность регулятивных норм страхового законодательства заключается в регулировании всех отношений, возникающих в процессе осуществления страховой деятельности, как частноправовых, так и публично-правовых отношений, связанных с организацией и ведением страхового дела.

Характерной особенностью регулятивных норм страхового законодательства является их динамическая функция, возлагающая на участников страховых отношений активные обязанности, в процессе реализации которых формируются их субъективные права. В результате образуется эффективный правовой механизм по регулированию страховых отношений, возникающих не только между участниками договора страхования, но и между органом страхового надзора и страховщиками по поводу соблюдения ими нормативов финансовой устойчивости, а также норм страхового законодательства.

Динамическая функция регулятивных норм проявляется и в регламентации процедуры государственного регулирования страховой

деятельности путем сбора, обработки и анализа результатов страховой деятельности страховщиков, что обеспечивает законность принятия органом страхового надзора решения о выдаче соискателю страховой лицензии на основании результатов оценки представленных на лицензирование документов.

Регулятивные нормы способствуют:

– предупреждению и предотвращению нарушений страхового законодательства со стороны субъектов страхового дела путем своевременного выявления органом страхового надзора нарушений страхового законодательства и указания на их устранение без применения жестких мер воздействия (т.е. приостановления страховой деятельности);

– скорейшему устранению страховщиками выявленных нарушений страхового законодательства.

В третьем параграфе третьей главы **«Актуальные проблемы применения охранительных норм в правовом регулировании страховой деятельности в РФ»** автором исследованы нормы страхового законодательства, устанавливающие нормативные процедуры контроля за субъектами страхового дела.

Особенностью охранительных норм страхового законодательства является императивный метод регулирования, предусматривающий возможность применения к участникам страховых отношений принудительных мер воздействия. В этой связи аргументировано, что охранительные нормы должны применяться в исключительных случаях, например, при выявлении фактов грубого нарушения страховщиками имущественных прав страхователей. Поэтому в процессе реализации охранительных норм следует учитывать принципы законности, полноты, всесторонности и объективности.

Оптимальное (гармоничное) сочетание норм частноправового характера с нормами публично-правового характера достигается только при одновременном применении всех трех нормативных особенностей страхового законодательства. Это обеспечит юридическую связь и необходимый баланс

между государственным регулированием страховой деятельности и частными интересами участников страховых правоотношений.

В четвертом параграфе третьей главы **«Нормативные особенности антимонопольного регулирования страховой деятельности, влияющие на частноправовые основы страхования»** сделан вывод, что страховой рынок России находится в стадии становления и развития, возрастает потребность в новых видах страхования, увеличивается число потребителей страховых услуг, причем в массовом порядке. Данные процессы требуют от страховых организаций насыщения рынка востребованными видами страхования, активной позиции на рынке, повышения качества обслуживания потребителей страховых услуг и решения ряда других задач.

Обозначенные тенденции обосновывают необходимость функционирования специального правопорядка, эффективно регулирующего страховой рынок. С этой целью автором определены нормативные особенности антимонопольного регулирования страховой деятельности; выявлены правовые проблемы, влияющие на частноправовые отношения участников страхового рынка, разработаны предложения по решению этих проблем.

Анализ действующей в России процедуры по обязательному уведомлению антимонопольных органов банками и страховыми организациями о достигнутых или заключенных между ними частноправовых соглашениях показал ее неэффективность. Антимонопольному контролю должны подлежать не все соглашения между банками и страховщиками, а лишь такие, которые нарушают имущественные права третьих лиц, охраняемые нормами права.

Действующее положение Федерального закона от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» предусматривает возможность заключения соглашений, то есть договоренностей в устной форме, что противоречит положению ст. 161 ГК РФ о запрете заключения юридическими лицами между собой сделок в устной форме. Обозначенная проблема решается исключением из ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» положения о возможных

устных соглашениях – договоренностях между юридическими лицами как противоречащего общим положениям гражданского законодательства.

Четвертая глава диссертации **«Проблемы правового регулирования элементов финансовой устойчивости российских страховых организаций в условиях мирового экономического и финансового кризиса»** посвящена проблемам финансовой устойчивости страховщиков и правовой регламентации элементов финансовой устойчивости страховщиков, предназначенных для обеспечения гарантии своевременного и полного исполнения страховыми организациями своих договорных обязательств перед страхователями.

В первом параграфе четвертой главы **«Проблемы правовой регламентации элементов финансовой устойчивости страховщиков, влияющих на частноправовую сферу страховой деятельности»** определено, что основными элементами финансовой устойчивости страховых организаций являются платежеспособность, ликвидность и рентабельность осуществления страховой деятельности. Их соблюдение гарантирует надлежащее исполнение страховщиками своих договорных обязательств.

Предназначение элементов финансовой устойчивости страховщиков в условиях мирового финансового кризиса заключается в решении задач частноправового характера, связанных с обеспечением финансовой защиты имущественных интересов страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц.

Практическая реализация указанных выше задач возможна с помощью специальных правовых категорий – страхового тарифа, страховых резервов, собственных средств страховщиков и перестрахования, применяемых в страховой деятельности в процессе заключения и исполнения договоров страхования.

Действующий порядок расчета страхового тарифа не однозначен и предусматривает различные способы расчета. Согласно ст. 954 ГК РФ страховой тариф может рассчитываться страховщиком на основании

статистических данных о страховых случаях по отдельному виду страхования за определенный период времени. Вместе с тем, данная норма ГК РФ предусматривает, что в определенных законом случаях страховые тарифы могут устанавливаться по правилам, определенным органом страхового регулирования, т.е. в публично-правовом порядке, предусмотренном п. 1 ст. 4.1. и п. 2 ст. 8.1. ЗоСД.

Выявленная неоднозначность в порядке расчета страховых тарифов свидетельствует о правовой проблеме. Ее можно решить внесением изменений в ст. 954 ГК РФ и в соответствующие нормы ЗоСД, предусматривающие единые правила и нормативы расчета страхового тарифа по добровольным видам страхования. Это позволит правильно рассчитать цену страховой услуги и обеспечить эквивалентность во взаимных денежных обязательствах между участниками страховых правоотношений.

Анализ нормативного порядка формирования и использования страховых резервов позволил сделать следующий вывод: действующие правила размещения страховых резервов в условиях мирового финансового кризиса содержат положения, связанные с расширенными правами страховщика на выбор активов, принимаемых в покрытие страховых резервов и собственных средств. Поэтому необходима оптимизация данной процедуры посредством увеличения квот по размещению указанных активов в наиболее ликвидные и устойчивые государственные финансовые институты и банки, наряду с коммерческими, несмотря на то, что у последних доходность выше.

Во втором параграфе четвертой главы **«Проблемы, связанные с неопределенностью правовой регламентации перестрахования как элемента финансовой устойчивости страховых организаций»** установлено, что одним из наиболее существенных элементов финансовой устойчивости страховщиков является эффективная перестраховочная защита страховых обязательств.

Однако правовое регулирование перестраховочных отношений не однозначно и требует четкой нормативной определенности в вопросе о роли и назначении перестрахования в страховании.

В ст. 967 ГК РФ перестрахование определяется как разновидность договора имущественного страхования, а в ст. 13 ЗоСД – как разновидность страховой деятельности.

Исследование юридической сущности перестрахования позволило сделать следующий вывод: перестрахование – разновидность страховой деятельности, поскольку в процессе осуществления перестраховочных операций не формируется новый страховой денежный фонд, а происходит перераспределение и расщепление ранее сформированного страхового фонда между несколькими перестраховщиками. Перестраховщик предоставляет страховую защиту не новому страхователю, а обеспечивает дополнительную финансовую устойчивость страховщика по существующему основному договору страхования.

Договор перестрахования является акцессорным обязательством, возникающим только при наличии основного договора страхования, так как при наступлении страхового случая покрываются убытки не перестрахователя, а страхователя по основному договору страхования. Поэтому рассматривать перестрахование только как разновидность договора имущественного страхования, целью которого является защита имущественных интересов лиц от случайных убытков, по мнению автора, юридически не оправданно. Прямые убытки по договору страхования ни у одного из участников договора перестрахования не возникают. Перестрахование в страховой деятельности подлежит применению исключительно в качестве правовой конструкции по расщеплению крупного риска одного прямого страховщика между несколькими страховщиками (перестраховщиками) в рамках осуществления обычной страховой деятельности. Таким образом, перестрахование – разновидность страховой деятельности.

В третьем параграфе четвертой главы **«Проблемы определения в договорах страхования имущества страховой суммы как элемента финансовой устойчивости страховщиков»** автором установлено, что в правовом регулировании страховой деятельности существует неопределенность в процедуре установления страховой суммы в договорах страхования имущества.

Страховая сумма, с юридической точки зрения, отражает в денежном эквиваленте стоимость страхового риска, переданного на страхование, и цену страхового интереса лица. Соответственно, с помощью страховой суммы определяется цена страховой услуги – размер вознаграждения страховщика, а также предел его договорной ответственности. Правильное определение в договоре страхования страховой суммы и расчет страховой стоимости имущества исключает в дальнейшем споры по вышеуказанным вопросам, в особенности, по вопросам размера страховой выплаты при утрате или повреждении застрахованного имущества.

В нормах страхового законодательства, устанавливающих порядок определения страховой суммы, отсутствует четкая процедура расчета страховой (действительной) стоимости имущества, что влечет за собой страховые споры между участниками договора страхования по размеру страховой выплаты.

Для решения данной проблемы необходимо нормативное закрепление в ст. 947 ГК РФ правила по оценке страховой (действительной) стоимости имущества в момент заключения договора страхования с применением следующих методов расчета стоимости имущества: а) по соглашению сторон; б) рыночного; в) затратного, т.е. по фактическим восстановительным расходам.

В пятой главе **«Пути решения проблем гармонизации российского страхового права со страховым правом Евросоюза в целях интеграции двух страховых рынков»** показано, что современное развитие мировой экономики идет по пути постепенной интеграции национальных экономик в

единый мировой рынок, в том числе и в области страхования. Поэтому возникает необходимость в интеграции правовых основ регулирования страховой деятельности России и Евросоюза.

В первом параграфе пятой главы **«Правовые основы регулирования страховой деятельности в Евросоюзе как предпосылка к сближению российского страхового права со страховым правом Евросоюза»** установлено, что решающую роль в сближении российского страхового права с европейским играет существующий международный страховой рынок, а также две правовые системы, основанные на нормах страхового законодательства России и Евросоюза. Вовлечение российского страхового рынка в общеевропейский предполагает одновременную интеграцию двух разных систем страхового законодательства. Проблема состоит в отсутствии международных правовых актов, регулирующих правовые основы осуществления страховой деятельности, что препятствует обозначенной выше интеграции.

Отсутствует также единое европейское гражданское законодательство, в связи с чем вопросы правового регулирования договора страхования в Евросоюзе не урегулированы. Для решения данной проблемы необходима Директива по координации законов и иных нормативных актов в отношении договоров страхования. Это позволит ускорить сближение правовых систем регулирования страховой деятельности России и Евросоюза.

Тем не менее, имеются реальные правовые предпосылки для интеграции правовых основ регулирования страховой деятельности как на территории России, так и в Евросоюзе. В качестве основополагающих источников страхового права предложено взять за основу страховые Директивы Евросоюза всех «трех поколений».

Директивы «первого поколения» провозгласили свободу предоставления услуг в страховании, ином чем страховании жизни. В целях интеграции национальных правовых систем Директивы «второго поколения»

либерализовали возможность постоянного присутствия страховщика одного государства Евросоюза на территории другого государства. Упрощенный порядок осуществления страховой деятельности в Евросоюзе является одним из благоприятных условий для расширения страхового рынка России в Еврозону.

Директивы «третьего поколения» внесли кардинальные изменения в гражданско-правовой аспект страховой деятельности и полностью упразднили процедуру предварительного согласования правил страхования и структуру страхового тарифа в государственных органах страхового регулирования. Главная прогрессивная новелла Директивы «третьего поколения» – правило единой лицензии, согласно которому лицензия, выданная одной из стран – участниц Евросоюза, распространяет свое действие на территории других стран – участниц Евросоюза.

Для полной гармонизации и сближения российского страхового рынка и правопорядка с европейским Россия должна вступить в членство Евросоюза или в ВТО. Тем не менее, сделан вывод о том, что интеграция таких процессов в ближайшей перспективе возможна путем установления сотрудничества России с Евросоюзом в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в области страхования.

Во втором параграфе пятой главы **«Сопоставимость основ правового регулирования страховой деятельности России и Евросоюза как принцип интеграции российского страхового рынка с европейским страховым рынком»** сделан вывод о том, что интеграционному процессу должна предшествовать процедура сопоставимости и адаптации основ правового регулирования страховой деятельности двух правовых систем, России и Евросоюза. Сопоставимость указанных правовых систем должна осуществляться на принципах:

– добросовестности – законного и справедливого сотрудничества участников общего страхового рынка путем раскрытия информации о рисках и условиях договора страхования;

– транспарентности – открытости, предсказуемости действий государственного органа страхового регулирования и раскрытия страховыми организациями информации о своей деятельности;

– финансовой устойчивости и платежеспособности, означающих достаточность капитала, достаточность активов и инвестиционную эффективность;

– ответственности сторон договора страхования, ответственности госорганов за необоснованные претензии со стороны субъектов страхового дела и ответственности участников страхового рынка за неисполнение публичных требований.

Правовой анализ принципов сопоставимости правовых основ регулирования страховой деятельности России и Евросоюза позволил сделать вывод о том, что они приемлемы для интеграции и дальнейшей гармонизации отношений России и Евросоюза в области страхования путем сотрудничества в рамках двустороннего соглашения.

Заключение содержит основные выводы и предложения автора как результат проведенного исследования по теме диссертации.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Монографии

1. Абрамов В.Ю. Третьи лица в страховании – М.: Финансы и статистика, 2003. – 7, 82 п.л.

2. Абрамов В.Ю. Страхование право. – М.: АНКЦИЛ, 2004. – 11,5 п.л.

3. Абрамов В.Ю., Дедиков С.В. Судебно-практический комментарий к страховому законодательству. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 13 п.л.

4. Абрамов В.Ю. Страховой риск: понятие и оценка. Правовые аспекты. – М.: АНКЦИЛ, 2006. – 8 п.л.

5. Абрамов В.Ю., Фогельсон Ю.Б. Комментарий судебной практики к Федеральному закону об ОСАГО. – М.: Волтерс Клувер, 2006. –12 п.л.

6. Абрамов В.Ю. Страхование. Теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 32 п.л.

7. Абрамов В.Ю. Постатейный комментарий к страховому законодательству. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 20 п.л.

8. Абрамов В.Ю. Правовое регулирование страховой деятельности в РФ: Монография в формате учебного пособия. – М.: АНК ИЛ, 2009. – 19,5 п.л.

II. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования

9. Абрамов В.Ю. Безналичные расчеты в страховании. // Закон. 2001, №3 – 0,4 п.л.

10. Абрамов В.Ю. Новый порядок операций, совершаемых нерезидентами в валюте РФ. // Хозяйство и право. 2001, №5 – 0,4 п.л.

11. Абрамов В.Ю. Страхование: основы правового регулирования. // Закон. 2002, №2 – 0,3 п.л.

12. Абрамов В.Ю. Обязательное страхование гражданской ответственности автовладельцев. Комментарий к закону. // Закон. 2002, №9 – 0,4 п.л.

13. Абрамов В.Ю. Правовое положение выгодоприобретателей в договоре страхования. // Хозяйство и право. 2002, №12 – 0,4 п.л.

14. Абрамов В.Ю. Страхование: ответственность туроператоров. // Закон. 2003, №4 – 0,3 п.л.

15. Абрамов В.Ю. Страхование заложенного имущества. // Закон. 2003, №2 – 0,3 п.л.

16. Абрамов В.Ю. Страхование грузов. // Закон. 2003, №7 – 0,3 п.л.

17. Абрамов В.Ю. Страхование в сфере жилищных правоотношений. // Закон. 2005, №6 – 0,3 п.л.

18. Абрамов В.Ю. Правомерность страхового интереса. // Закон. 2006, №6 – 0,4 п.л.
19. Абрамов В.Ю. Понятие убыточности страхового интереса в договоре страхования. // Хозяйство и право. 2006, №6 – 0,4 п.л.
20. Абрамов В.Ю. Риск, событие и случай в страховой деятельности. Правовые аспекты. // Хозяйство и право. 2008, №9 – 0,4 п.л.
21. Абрамов В.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования страховой деятельности. // Закон. 2008, №10 – 0,4 п.л.
22. Абрамов В.Ю. Правовые проблемы регулирования страховой деятельности. // Хозяйство и право. Приложение. 2008, №12 – 0,3 п.л.
23. Абрамов В.Ю. Практика применения категории риска и отлагательных условий в договорах страхования. // Хозяйство и право. 2009, №12 – 0,4 п.л.
24. Абрамов В.Ю. О роли и значении абсолютных и относительных гражданских прав при осуществлении имущественного оборота. // Хозяйство и право. 2010, №11 – 0,3 п.л.
25. Абрамов В.Ю. Правовые особенности заключения договора страхования ответственности. // Законы России. 2010, №11 – 0,3 п.л.
26. Абрамов В.Ю. К вопросу о частноправовом характере гражданских отношений. // Законы России. 2011, №2 – 0,3 п.л.

III. Статьи в иных научных изданиях

27. Абрамов В.Ю. Перестрахование: формы договоров. // Аудиторские ведомости. 2006, №1 – 0,4 п.л.
28. Абрамов В.Ю. Правовое понятие страхового риска. // Российский страховой бюллетень. 2003, №1 – 0,4 п.л.
29. Абрамов В.Ю. Соотношение страхового интереса и страхового риска в страховании. // Российский страховой бюллетень. 2003, №2 – 0,5 п.л.

30. Абрамов В.Ю. Категория интереса в страховании. // Российский страховой бюллетень. 2003, №3 – 0,4 п.л.
31. Абрамов В.Ю. Правовое положение застрахованных лиц в страховании. // Российский страховой бюллетень. 2002, №7 – 0,5 п.л.
32. Абрамов В.Ю. Валютное регулирование и валютный контроль. // Финансовая газета. 2001, №15 – 0,4 п.л.
33. Абрамов В.Ю. Оценка страхового риска по имущественным видам страхования. // Финансовая газета. Август 2003. №33, 34 – 0,4 п.л.
34. Абрамов В.Ю. Порядок компенсации работникам ущерба, возникшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания. // Трудовое право. 2003, №7 – 0,4 п.л.
35. Абрамов В.Ю. Правовое положение страхового агента. Развитие агентской сети страховой компании. Методическое пособие. – М.: Регламент, 2006. – 0,5 п.л.
36. Абрамов В.Ю. Перестрахование как разновидность страхования. Особенности заключения договоров перестрахования. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005, №3 – 0,5 п.л.
37. Абрамов В.Ю. Союзы и ассоциации страховщиков. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005, №2 – 0,4 п.л.
38. Абрамов В.Ю. Страховой интерес выгодоприобретателя: правовые проблемы. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005, №4 – 0,4 п.л.
39. Абрамов В.Ю. Сострахование. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005, №1 – 0,4 п.л.
40. Абрамов В.Ю. Существенные признаки страхового интереса. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006, №2 – 0,5 п.л.
41. Абрамов В.Ю. Страховая сумма, неполное и дополнительное имущественное страхование. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006, №3 – 0,4 п.л.

42. Абрамов В.Ю. Страховой интерес, как разновидность категории интереса в гражданском праве // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006, №1 – 0,4 п.л.
43. Абрамов В.Ю. О спорных моментах страхования банковских залогов в пользу банков. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2007, №1 – 0,4 п.л.
44. Абрамов В.Ю. Общества взаимного страхования. Особенности правового положения. // Страховое право. 2005, №2 – 0,4 п.л.
45. Абрамов В.Ю. Правовые проблемы страхового интереса в личном страховании. // Страховое право. 2005, №4 – 0,5 п.л.
46. Абрамов В.Ю. Проблемы совершенствования системы регулирования страховой деятельности. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2008, №3 – 0,4 п.л.
47. Абрамов В.Ю. Теоретические основы правового регулирования страховой деятельности. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2009, №4 – 0,4 п.л.
48. Абрамов В.Ю. К вопросу о соотношении частного и публичного права в условиях рынка. // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010, №3 – 0,4 п.л.
49. Абрамов В.Ю. Современный взгляд на гражданское право с позиции теории имущественного регулирования. // Страховое право. 2010, №3 – 0,4 п.л.
50. Абрамов В.Ю. Актуальные проблемы антимонопольного регулирования страховой деятельности в Российской Федерации. // Торговое дело. Торговое право. 2011, №1 – 0,6 п.л.
51. Абрамов В.Ю. Особенности правового положения индивидуального предпринимателя при осуществлении торговой деятельности. // Торговое дело. Торговое право. 2011, №4. – 0,8 п.л.